

ЧАС СКАЗКИ
СЕРГЕЙ
ПРИМАЧЕНКО

В ЛЕСНОМ
КРАЮ

18+

Сергей Примаченко

В лесном краю

«Автор»

2026

Примаченко С. А.

В лесном краю / С. А. Примаченко — «Автор», 2026

В сердце дремучего леса раскинулось королевство Эльдвуд, где природа дышит и живёт по своим законам. Лес для Вивьен — это дом, друг и целая вселенная. Она умеет слушать шёпот листвы и исцелять раны одним прикосновением. А в замке на холме томится от скуки принц Алан — щёголь и повеса, чья жизнь лишена настоящего смысла. Их первая встреча на шумной ярмарке обернулась взаимной неприязнью. Но судьба распорядилась иначе: вскоре в их сердцах зародилось новое, неведомое ранее чувство. А затем пришла беда: высокомерие принца навлекло на него гнев древней ведьмы Гретты. Чтобы спасти любимого от вечного проклятия, Вивьен предстоит покинуть родной дом и отправиться в смертельно опасное путешествие к самой Лесной Королеве.

© Примаченко С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Эльвуд — королевство в дремучих лесах	5
Глава 2. Дочь леса	7
Глава 3. Ведьма Гретта	9
Глава 4. Ярмарка в Эльвуде	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сергей Примаченко

В лесном краю

Глава 1. Эльдвуд — королевство в дремучих лесах

Королевство Эльдвуд не зря носило своё имя. Это был край, где лес был не просто фоном для жизни людей, а её полноправным хозяином, древним и всевидящим стражем. Густые, почти непроходимые чащобы простирались до самого горизонта, взбираясь по склонам седых гор и спускаясь в глубокие, поросшие изумрудным мхом долины. Воздух здесь всегда пах влажной землёй, прелой листвой, хвоей и чем-то ещё — терпким ароматом диких трав, названия которых знали лишь старые знахарки. По дну оврагов, словно серебряные нити, бежали кристально чистые горные ручьи, питая тёмные лесные озёра, в чьей зеркальной глади отражались лишь кроны вековых сосен да холодное северное небо. В этом мире царила вечная, тихая суэта природы: где-то в вышине мерно стучал дятел, словно делился новостями с невидимым себе-седником; в подлеске шуршали мелкие зверьки, занятые своими важными делами; а ветер, запутавшись в ветвях столетних дубов, шептал древние, никому не ведомые тайны на языке, понятном только самим деревьям.

В самом сердце этого зелёного моря, в широкой долине, защищённой от северных ветров, на вершине одинокого холма возвышался замок. Его серые каменные стены, увитые диким плющом и покрытые пятнами лишайника, казалось, выросли из самой скалы, являясь её естественным продолжением. Но это была не мрачная крепость с узкими бойницами, нацеленными во враждебный мир, а скорее величественное и уютное жилище, полное света и тепла. Из высоких труб вечно вился дымок, пахнувший смолой и печёным хлебом, а из распахнутых окон главной залы доносились звуки лютни и звонкий смех — таков был нрав его обитателей, открытых и гостеприимных.

Правил в этом замке король Роланд — великодушный монарх с весёлым нравом. Он был душой любой ярмарки, первым пускался в пляс и покровителем всех бродячих артистов, чьи песни о подвигах он знал наизусть. Рядом с ним всегда была его супруга, королева Элеонора, пышнотелая матрона, чья забота о процветании двора не уступала её неустанной заботе о собственном здоровье. Она окружила себя целым роем служанок и горничных, которые следили за каждым её вздохом, но именно её твёрдая рука держала в порядке дворцовое хозяйство.

Их единственный сын и наследник, принц Алан, был полной противоположностью отца в манерах, но не в доброте. Высокий светловолосый юноша восемнадцати лет, с правильными чертами лица и насмешливым взглядом, был щёголем, прекрасным наездником и метким охотником. Однако за его безупречным внешним видом скрывались высокомерие и острый язык, способный жалить больнее осы. Он вечно был окружён шумной компанией дружков-лизоблюдов, перед которыми старался казаться ещё более капризным и заносчивым, чтобы скрыть свою истинную натуру. Лишь немногие догадывались, что за этой маской прячется доброе и отзывчивое сердце, которое отчаянно боится показаться мягким и нерешительным.

У подножия холма, на котором стоял замок, и до самой полноводной реки на востоке раскинулись многочисленные фермерские хозяйства. Жизнь здесь текла своим чередом, подчиняясь извечному ритму земли: с первыми петухами крестьяне выходили в поля, а с последними лучами солнца возвращались к своим очагам. Это были трудолюбивые люди, чьи руки знали тяжесть плуга так же хорошо, как и вес кружки с элем после долгого дня. Их жизнь была неразрывно связана с лесом: он давал им дрова для печей, грибы и ягоды к столу, пушнину для торговли, а иногда — и повод для тревоги, когда из чащи выходила волчья стая или объявлялся браконьер. Но они любили этот лес, понимая, что их благополучие зависит от него.

Если же от моста через реку углубиться в лесную чашу по едва заметной тропе, то через некоторое время лес расступится, открывая небольшую, залитую солнцем поляну. На ней стоял приземистый, но крепкий дом под соломенной крышей — жилище главного королевского лесничего Олава. Должность его была не из лёгких: он отвечал за всё королевское лесное богатство. То нужно было подготовить угоды к охоте Его Величества, тщательно выбрав маршруты и расставив егерей; то расчистить просеку для новой дороги, споря с каждым деревом; а то выбрать лучшие, самые ровные стволы дуба и ясеня для новой мебели по очередному капризу королевы Элеоноры. Поэтому хлопот у него было хоть отбавляй, и каждый день приносил новые заботы.

Глава 2. Дочь леса

От моста прямо в лес вилась тропинка, и стоило пройти по ней чуть в глубь леса, как открывался вид на обширную, залитую солнцем поляну, в самом центре которой стоял дом. И если замок на холме был сердцем Эльдвуда, а королевский двор — его шумной, праздничной душой, то дом главного лесничего Олава был его крепкими, надёжными корнями. Приземистый, сложенный из толстых, потемневших от времени и дождей брёвен, он стоял на поляне так уверенно, словно сам вырос из этой земли, пустив корни глубоко в почву. Из трубы, сложенной из дикого камня, почти всегда струился сизый дымок — верный признак того, что внутри тепло и кипит жизнь. А жизнь здесь действительно не замирала ни на минуту.

Центром этого маленького мира была Марта, жена Олава. Это была женщина-ураган: пышнотелая, с сильными руками, румяными щеками и голосом, который мог быть и ласковым, как летний ветерок, и громовым, как весенняя гроза. Она успевала всё: и приготовить обед на всю лесничью братию, и проследить за запасами в погребе, и отчитать мужа за то, что он опять притащил в дом какого-нибудь подраненного зайчонка. Её хозяйство было в идеальном порядке, а её слово было законом для всех домочадцев. Частенько её праведный гнев обрушивался на закадычного друга Олава — весёлого болтуна Теодора-дровосека. Стоило ему заглянуть на огонёк с предложением «пропустить по кружечке» медового напитка, как Марта уже упирала руки в боки и грозно вопрошала: «А дрова кто колоть будет? Я?». Теодор лишь посмеивался в усы, зная, что она поворчит-поворчит, да и поставит на стол угощение, и исчезал так же быстро, как и появлялся.

Сам Олав был человеком степенным и основательным. Его обязанности главного лесничего были поистине неисчислимы. Он должен был знать каждое дерево в королевских угодьях, следить за тем, чтобы браконьеры не тревожили зверя, готовить тропы для королевской охоты и поставлять отборную древесину для нужд замка. Он ходил по лесу с таким видом, будто был не просто его хранителем, а полноправным хозяином, понимающим язык каждого шороха в листве и каждой сломанной ветки.

Но истинной душой этого дома и всего окружающего леса была их дочь Вивьен. В свои восемнадцать лет она была прекрасна той дикой, естественной красотой, которую не купишь ни за какие сокровища. Чёрные как вороново крыло волосы густой волной спускались ей до пояса, а глаза были цвета молодых изумрудов, что иногда находят в сырых оврагах. Вивьен двигалась с грацией лесной лани и знала чашу так же хорошо, как Марта — свою кухню.

В отличие от многих девушек её возраста, Вивьен не боялась ни темноты густого ельника, ни одиночества. Она была целительницей. В её маленьких, но удивительно ловких руках любая травинка обретала силу. Она знала, какой отвар нужно дать оленёнку со сломанной ногой и какая мазь спасёт барсука от ожога крапивой. Птицы слетались к ней на плечи без страха, а пугливые белки брали орешки прямо с её ладони. Поговаривали даже, что она понимает язык деревьев и может уговорить старый дуб не скрипеть на ветру, рассказывая ему сказки.

Но эта удивительная связь с природой не делала её мягкой и податливой. Вивьен знала себе цену. За внешней хрупкостью скрывался острый ум и ещё более острый язык. Она не давала спуску ни глупцам, ни невеждам. Если кто-то пытался обидеть её или её семью, он тут же получал такой отпор в виде едкой насмешки или меткого словца, что надолго терял охоту связываться с дочерью лесничего. Она была доброй и отзывчивой со своими, но для чужаков и хвастунов у неё всегда был наготове колкий ответ.

Вивьен часто помогала отцу в лесу и матери по хозяйству, но у неё было и своё маленькое дело. На краю поляны, куда падало больше всего солнечных лучей, она разбила небольшой садик, где выращивала целебные травы и цветы. Из них она делала душистые чаи от простуды,

целебные мази от ран и удивительно красивые венки, сплетённые с особым искусством. А раз в год её труды становились достоянием всего королевства.

Ежегодная ярмарка в Эльдвуде была главным событием лета. На неё съезжались купцы из дальних земель, привозя шёлк, специи и диковинные сладости, бродячие музыканты настраивали свои инструменты, а циркачи репетировали трюки со своими диковинными зверями. И именно там Вивьен продавала свои товары: пучки сухих трав для кухни и лечения, которые ценились выше золота, и свои знаменитые венки из лесных цветов и трав. Её прилавок всегда был одним из самых красивых и популярных на всём торжище, привлекая внимание не только простых горожан, но и знатных дам из замка.

Именно на этой ярмарке, среди шума, гама и запахов жареного мяса и свежей выпечки, ей предстояло встретиться с тем, кто до этого дня был для неё лишь высокомерной тенью, мелькавшей в окнах замка.

Глава 3. Ведьма Гретта

В то время как жизнь в королевстве кипела вокруг замка на холме, а на залитых солнцем полянах стрекотали кузнечики и смеялась Вивьен, в самой глухой чаще леса царила совершенно иная атмосфера. Там, куда не проникал солнечный свет даже в самый ясный полдень, где земля была вечно сырой и пахла тиной и гнилой древесиной, а воздух казался неподвижным, тяжёлым и густым, словно болотная жижа, стояла покосившаяся хижина. Она примостилась на самом берегу Чёрного ручья — тёмного потока с ледяной водой, который брал своё начало в глубоких топких болотах и нёс свои воды через самую чашу, оставляя за собой след из чёрных водорослей. К дому вела лишь одна тропа — извилистая, едва заметная даже для опытного глаза лесничего, усеянная скользкими камнями и корнями, похожими на окаменевших змей. Никто из здравомыслящих жителей Эльдвуда не ходил этой дорогой по своей воле.

В этой хижине жила ведьма Гретта. Древняя старуха настолько иссохшая от времени и злобы, что казалась скорее частью пейзажа — сухим корявым деревом или замшелым валуном — чем живым человеком. Её боялись все: от последнего фермера, чья коза вдруг перестала доиться после случайной встречи со старухой в лесу, до самого короля Роланда, который предпочитал платить ей своеобразную дань, лишь бы она не приближалась к его владениям. Говорили шёпотом, что достаточно одного её недоброго взгляда, чтобы молоко скисло, урожай сгнил на корню, а в семье начались ссоры, перерастающие во вражду.

Внутри её жилище представляло собой полную противоположность уютному дому лесничего. Здесь всегда царил могильный полумрак, который едва разгонял тусклый, коптящий огонь в очаге или свет одинокой сальной свечи, оплывавшей грязными слезами. Воздух был плотным и едким, он царапал горло и заставлял слезиться глаза; здесь смешались сотни ароматов: приторно-сладкий запах сушёных ядовитых ягод, горечь полыни, резкая вонь жжёной шерсти и тот самый сладковатый, тошнотворный аромат разложения, источник которого никто не решился бы искать. Стены были увешаны пучками растений разной степени засушенности: от безобидной мяты до скрюченных поганок, сочащихся ядовитой слизью. С потолочных балок свисали гирлянды сушёных летучих мышей и мелких птиц с распостёртыми крыльями, чьи стеклянные глаза, казалось, неотрывно следили за каждым вошедшим. На грубо сколоченных полках стояли глиняные горшки и мутные склянки с варевом всех цветов радуги; в некоторых что-то лениво булькало само по себе, выпуская пузыри размером с кулак, которые беззвучно лопались, распространяя новые миазмы.

Сама Гретта обычно сидела в своём древнем кресле-качалке у очага. Но самым жутким было не это. Рядом с ней, на стене, отбрасываемая неверным пламенем, корчилась огромная, искажённая тень. И эта тень жила своей жизнью. Это было её единственное общество, её молчаливый собеседник и вечный оппонент в бесконечном споре.

— Опять ты всё испортила! — скрипучим голосом выговаривала Гретта, помешивая длинной деревянной ложкой вонючее вариво в котле. — Я же велела добавить глаз тритона на закате, а ты... Ты отвлекла меня своими причитаниями о том, что «всё пропало»! Тень на стене дёрнулась, вытянулась вверх, став ещё более угловатой и пугающей, и будто бы ответила беззвучным шипением. — Не перечь мне! — взвизгнула старуха, ударив ложкой по краю котла. — Я знаю, что делаю! Это будет самое сильное проклятие за последние сто лет. Они все пожалеют, что посмели смеяться над Великой Греттой! Она откинулась назад, и кресло-качалка издало протяжный, жалобный стон. Тень на стене съёжилась, но затем снова начала расти, медленно подползая к самому потолку.

— Что? Что ты там шепчешь? — настороженно спросила ведьма, щуря свои белесые глаза. — Думаешь, я не справлюсь?

Тень изогнулась, принимая форму вопросительного знака, а затем резко метнулась в сторону, словно указывая на что-то в углу хижины.

— Молчи! — зашипела Гретта, вскакивая с кресла так проворно, что этого нельзя было ожидать от существа её возраста. Её костлявый палец с длинным жёлтым ногтем уткнулся в пустоту перед собой. — Ты ничего не понимаешь в великой магии! Ты всего лишь жалкое отражение! Без меня тебя бы вообще не существовало!

Тень на мгновение сжалась в маленький комок у пола, словно признавая поражение, но тут же расплзлась обратно, заполняя собой всю стену. Казалось, она насмехалась над своей хозяйкой. Этот безмолвный диалог, полный упрёков, взаимных обвинений и бессильной ярости, был единственным звуком, нарушавшим тишину в этом забытом богами месте. Единственным звуком, если не считать тихого, монотонного скрипа старого кресла-качалки, которое продолжало раскачиваться само по себе, словно храня память о недавней вспышке гнева своей владелицы. Сама же Гретта, истощённая спором с собственной тенью, вновь опустилась в него и вернулась к своему занятию. Она собирала болотный мох-ягель и склизкую речную тину, вываривала их до нужной клейкости и скручивала в грубую нить серо-зелёного цвета. Из этой пряжи она плела сети для ловли человеческих судеб, вплетая в них обиды, страхи и несбывшиеся надежды.

Глава 4. Ярмарка в Эльдвуде

Конец лета выдался в Эльдвуде на редкость щедрым и солнечным, словно сама природа решила устроить прощальный пир перед долгой зимой. Вся широкая долина перед замком гудела как растревоженный улей — это шла подготовка к ежегодной ярмарке, главному событию года. На огромном лугу, обычно поросшем дикими травами, теперь возвышался целый город из дерева и ткани. Возводились торговые ряды из свежих, ещё пахнущих смолой досок, натягивались полосатые цветные тенты для защиты от солнца. Уставшие волю везли телеги, доверху гружённые спелыми овощами и фруктами; гончары с грохотом расставляли свои изделия; откуда-то уже доносился звонкий смех, брнчание струн и громкие команды — балаганщики репетировали свои трюки.

Принц Алан ждал этого дня с особым нетерпением. Для него ярмарка была не просто праздником или возможностью пополнить казну торговыми пошлинами (об этом он думал меньше всего). Это был его личный театр под открытым небом, где он мог быть кем угодно, кроме наследного принца. Он обожал затеряться в пёстрой толпе простых людей под чужой личиной, наблюдая за их искренними реакциями, которые так разительно отличались от лести придворных.

В этот раз его маскарад был особенно хорош: он приклеил густую чёрную бороду, которая слегка чесалась, и надел длинный заморский халат из тяжёлого шёлка с диковинным золотым орнаментом. В таком виде его не узнала бы даже родная мать. С независимым видом «заезжего купца», только что прибывшего из далёких восточных земель, Алан бродил по рядам. Он останавливался то тут, то там, приценивался к товарам с видом знатока и отпускал колкие замечания о качестве продукта или умственных способностях продавца. Его свита держалась поодаль, давась смешками. Это было его любимое развлечение — наблюдать, как люди теряются, злятся или пытаются угодить мнимому богачу.

Наконец его взгляд привлёк небольшой, но очень аккуратный прилавок, который выделялся среди грубой рыночной суеты. За ним стояла девушка неземной красоты. Её чёрные как вороново крыло волосы были заплетены в сложную косу, перекинутую через плечо, а глаза цвета молодых изумрудов смотрели на мир с живым интересом и ребяческой весёлостью. Она была одета в простое льняное платье, но держала себя с таким достоинством, будто восседала на троне. Перед ней были разложены пучки сухих целебных трав, перевязанных разноцветными нитями, баночки с мазями и, главное, венки удивительной красоты — сплетённые не из садовых цветов, а из лесных трав, полевых ромашек и веточек можжевельника.

— И что же продаёт эта лесная нимфа? — громко спросил Алан у своих спутников нарочито развязным и высокомерным тоном. — Пучки сорняков? Или это венки для дворцовых слуг, чтобы выметать пыль из углов?

Его спутники угодливо захихикали, поддерживая игру своего господина.

Вивьен медленно подняла голову. Её взгляд скользнул по расшитому халату, задержался на фальшивой бороде и встретился с насмешливыми глазами незнакомца. Она сжала кулачки так сильно, что побелели костяшки пальцев. Оскорбление было нанесено её труду, её лесу, всему, что она любила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.